

Глава 69: Просто Заслуга

Лин Сяо пыхтел и задыхался; когда он случайно опустил голову, он увидел, что на его ладонях был слабый блеск красного цвета, который был на самом деле кровью! Он не мог не получить шок, внутренне ругая себя за то, что так относился к своему сыну.

У Чу Тин'ер и Лин Жань были глаза, наполненные слезами, и в это время набросились, они на него, прижимая Лин Тянь к их груди. Их милый кричал, и, видя, как ягодицы Лин Тянь были обмазаны кровью, обе женщины не могли не начать плакать. Они одновременно сосредоточили свои взгляды на Лин Сяо.

Лин Жань даже не заботилась с манерами и тут же начала ругаться: «Брат, ты неразумный! Тяньер - просто маленький ребенок, нужно ли так сильно бить его? Что может знать ребенок его возраста? Если верхний луч не прямой, нижние лучи будут такими же кривыми(какая-то идиома, и смысл типа, если лидер показывает плохой пример, тои подчиненные последуют его примеру). Даже если он сделал что-то не так, почему ты выражаешь свое недовольство избиением?» Когда она подумала о том, что она наконец получила шанс побывать у своих родителей, она поспешно пошла, чтобы поиграть с ее племянником, за которым она очень скучала. Кто бы мог подумать, что это приведет к тому, что Лин Тянь получит жестокое избиение!

Услышав такие слова, Чу Тин'ер, похоже, покраснела от смущения. Она немедленно взяла своего ребенка и побежала в комнату, приказав слугам принести мазь, а также чистые повязки.

Лин Сяо смущенно обернулся. Хотя в его сердце было полно сожалений, он все еще не хотел сдаваться, и признать свои проступки. Более того, то, что Лин Сяо злился в действительности, было не о фиаско(брата), создаваемом Лин Тянь. Для такого маленького ребенка, даже если он переоденется в клоуна, ну что? Что могло случиться? То, что действительно привело к тому, что Лин Сяо сорвался, заключалось в том, что,

когда так много людей видели, как его сын действовал так плохо, ему было невозможно скрыть это.

Лин Сяо мог представить, что этот вопрос пройдет через всю столицу и провинции в ближайшие дни, и он, скорее всего, окажется посмешищем во всем имперском дворе.

Лин Кун и его сын, радуясь его несчастью, только предложили Лин Сяо несколько примирительных фраз, прежде чем уйти с радостным настроением. Прямо сейчас, для них было не хорошо оставаться тут и дальше.

Лин Сяо обернулся, имея черное лицо, и встретился лицом к лицу с кучкой хихикающих воинов железной крови. Из-за того, что они часто пересекались с ними, они давно стали братьями по оружию. Увидев их потрепанный вид, он не мог не поднять брови и спросить: «Что вы все делаете? Почему вы все выглядите такими измотанными?»

Толпа замолчала после этого вопроса, никто не забыл те стальные слова, которые Лин Тянь сказал в тот день: «Никто даже не должен думать о том, чтобы раскрыть мои дела другим!»

Через некоторое время, лицо Лин Сяо стало еще более черным, и его глаза выглядели похожими на зарождающийся шторм. «Только подумать, что даже его подчиненные не удосужились ответить на его вопрос?»

Увидев, что ситуация не идет хорошо, Фэн Мо почесал голову и сказал: «Ох ... это ... эммм ... это ...»

Лин Сяо снова взорвался. «Что это и что то! Быстро выплевывай!»

Фэн Мо мог только произносить молитвы в своем сердце, когда он сказал: «Молодой Дворянин заставил нас бегать». Внутри самого себя он подумал: «Это не следует рассматривать как раскрытие его тайны, верно?»

"Бег?" Лин Сяо показал некоторое подозрение: «Бегать за чем?»

«Это ...» Фэн Мо смущенно почесал скальп. «... Молодой Дворянин сказал, что бегать очень весело ...» Обдумав это в течение полудня, Фэн Мо, праведный и честный человек, наконец, придумал свою первую ложь, что сделало его красным смущением.

"ВЕСЕЛО?!" Лин Сяо снова выпрыгнул из своей кожи, яростно прыгая и рыча: «Этот папа работал так усердно, чтобы натренировать Воинов Железной крови, чтобы создать воинов страны, которые выигрывают сто сражений и больше, чтобы создать героев на поле битвы! Этот ублюдок на самом деле осмеливается просить вас бегать ради веселья?!»

Глядя на группу Воинов железной крови, Лин Сяо сказал со стыдом: «Братья, я был тем, кто вызвал это для вас. Из-за меня вы должны страдать от этого маленького ублюдка и его выходок. Будьте уверены, братья, я подумаю о методе вернуть вас, ребята, в военных!»

Толпа с тревогой посмотрела друг на друга, все разумно решили молчать.

В то время как они были тронуты чувством братства Лин Сяо, толпа не могла не волноваться - если бы Лин Сяо действительно преуспел, их всех бы отозвали обратно в лагерь! За эти полмесяца, они могли ясно почувствовать, что будь то энергия или физическое состояние, все они снова переживали рост и даже до такой степени, что это было невероятно. Это было всего за полмесяца! Молодой Дворянин даже сказал, что это чувство было только началом и было просто испытанием. Реальный метод повышения силы был далек от этого!

С такой прекрасной возможностью и хорошим мастером, перед ними, кто смог бы вернуться в темное и безнадежное будущее армейского лагеря? Если только голова этого человека не была ударена мулом! Сразу же все головы повернулись к Фэн Мо; если два его простых предложения заставят всех остальных потерять этот шанс, тогда они определенно захотят снять с него кожу живьем!

Будучи объектом проницательных взглядов, голова Фэн Мо начала сильно потеть, и он выдавил улыбку, и сказал: «Генералу не нужно беспокоиться, мы, маленькие, тоже очень рады оставаться здесь прямо сейчас».

Лин Сяо издал длинный вздох, а его глаза стали мокрыми от слез. Он похлопал плечо Фэн Мо, смиренно сказав: «Братья, я знаю, что вы все хотите отстранить меня от беды. Вам всем не нужно больше говорить, все вы, братья, можете ждать моих хороших новостей». Когда он закончил, Лин Сяо повернулся и ушел, его выражение мрачное, и его шаги были тяжелыми.

Все были ошеломлены! Когда они смотрели на исчезающую спину Лин Сяо, все они пошли в сторону Фэн Мо с сжатыми зубами. Все начали сжимать кулаки, звуки «Кака» неумолимо зазвучали.

Увидев, что ситуация ухудшилась, Фэн Мо поспешно отступил, сухо смеясь: «Братья, давайте

сядем и поговорим об этом, ха-ха-ха, меня тоже загнали в угол ...»

"Избейте его!" Никто не знал, кто первым закричал, но сразу же, поток одетых в черное людей мгновенно заполонил Фэн Мо. Фэн Мо повернулся чтобы сбежать, но было уже слишком поздно. Звук мучительного вопля звучал, даже хуже, чем то, что Лин Тянь выдал ранее.

В комнате, Лин Тянь, кто регулировал свою внутреннюю Ци, слушая разговор толпы, показал удовлетворение. Теперь он знал, что эта группа Воинов Железной Крови действительно начинает склоняться к нему.

Маленькая тень выскочила из резиденции Лин Тянь, это был Лин Цзянь. В тот момент, когда Лин Цзянь вернулся в резиденцию и услышал, что Лин Тянь получил наказание, он впал в панику и ворвался внутрь, даже не очистив лицо.

Увидев, как вышел Лин Цзянь, все воины Железной крови собрались вокруг него, чтобы послушать последние новости, оставив Фэн Мо на грани смерти

«Эй, эй, Лин Цзянь ах, как сейчас Молодой Дворянин?»

«Йа йа, Цзяньцзянь, что сказал Молодой Дворянин?»

«Йа йа, прошло уже полмесяца, сказал ли Молодой Дворянин, что мы прошли?»

"..."

Лин Цзянь посмотрел на всех с жалостью в глазах, которая исчезла в мгновение ока. У него был странный взгляд на лице, наполовину смеясь и плакал. Долгое время он смотрел на них не говоря, из-за чего они запаниковали, и внезапно им захотелось броситься вперед, чтобы схватить его тонкую шею, чтобы вытолкнуть из него каждое слово.

«Кашель ... Кашель ...» Лин Цзянь прочистил горло, как будто собирался говорить. Аудитория внезапно затаила дыхание, и они наострили уши.

Однако никто не ожидал, что после того, как он закончит кашель, он пожал плечами и нахмурился, сказав: «Мои плечи затекли!»

«Эй, эй, затекли? Позволь мне помассировать их для тебя!» Воин железной крови, у которого, казалось, вырывался огонь из его глаз, бросился вперед.

«Кашель кашель ... бедра болят».

«Я помассирую!»

«Кашель кашель кашель ... целая рука тоже болит, на самом деле обе руки болят».

«Я помассирую!»

«Я помассирую!»

Наконец, Лин Цзянь с удовольствием прокрутил шею, прежде чем сказать: «Молодой Дворянин воспользовался случаем, пока мадам и супруга Лин Жань не были рядом, чтобы дать мне несколько инструкций для вас, ребята!»

Все они напряглись, глаза сосредоточены не моргая на губах Лин Цзянь, как будто они

боялись пропустить хоть слово.

Лин Цзянь еще раз кашлянул, прежде чем сказать: «Оригинальные слова Молодого дворянина были ...» Затем он улыбнулся им и фактически прекратил говорить.

Гнев группы взмыл к небу, все начали тереть кулаки, как будто они хотели преподать уму урок.

Увидев, что ситуация ухудшилась, Лин Цзянь сжал шею и подражал голосу Лин Тянь, сказав: «Ммм, на самом деле все вы должны проходили. Но, видя, как вы, ребята, наблюдали, как этот молодой дворянин получал избиения сегодня, никто из вас даже не попытался вмешаться и даже злорадствовали моей беде! Так что, этот молодой дворянин решил, что вы еще не готовы пройти!» Лин Цзянь подмигнул и улыбнулся.

Группа издала длинный вздох, казалось, будто они выдохнули весь воздух.

Лин Цзянь вдруг продолжил: «Расслабьтесь, я еще не закончил».

Внезапно все снова были в полной готовности.

«Однако я подумал об этом и решил дать всем вам еще один шанс!»

«Вахахаха ... Да здравствует Молодой Дворянин!» Прошла серия радостного хора.

Лин Цзянь холодно посмотрел на группу идиотов, и подумал: «Вы считаете, что Молодой дворянин так хорош? Как вы можете рассчитывать на получение каких-либо выгод без страданий? Это было бы смешно!» Затем неторопливо сказал: «Таким образом, только те кто пройдут завтрашнее испытание, смогут остаться.»

«Ха-ха-ха, завтра это последнее испытание, легко, это будет легко!» Группа была в восторге.

Лин Цзянь холодно объявил: «Завтрашний тест состоит из: каждый человек, будет нести камень азурита, и пройти два раунда от входа в особняк Лин до внутреннего двора Лин. Путешествие составляет около 160 миль, и вы должны закончить 2 раунда перед обедом!" камни азурита в эту эпоху весили по меньшей мере 10 кэтти(1=600 грамм) каждый и были толстыми и широкими.

"ААХХХ ?!" Прозвучал крик отчаяния. В то же время все они, похоже, полностью рухнули. Горечь на их лицах казалось, что ее можно было сжать, чтобы выдавить сок

Один из них увидел выражение самодовольства на лице Лин Цзянь и не мог сдержаться, сказав: «Мы не можем поддерживать такого рода вещи, не говори мне, что ты, Маленький Цзянь сможешь? Хе-хе, поспеши и иди умоляй снисхождение от нашего молодого дворянина! "

Все думали так же и начали кричать.

Лин Цзянь, однако, хихикнул, сказав: «Простите что говорю вам, но я уже пытался умолять проявить снисходительность и Молодой Дворянин был достаточно любезен, чтобы освободить меня от завтрашнего экзамена! Хахаха ...»

Толпа почувствовала, что они только что потерпели сокрушительное поражение!